

4. «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке»: приказ Минэкономразвития России от 12.05.2017 № 226 // Официальный интернет-портал правовой информации, 30.05.2017.
5. Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008), введенный в действие приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст, и ранее действовавший Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-94, утвержденный постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 № 359.
6. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2019 № 307-ЭС19-5241, А05-879/2018; аналогичный подход Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, издавшее письмо от 23.03.2018 № ОВ-17590/12 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.02.2022).
7. «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки»: приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.03.2022).
8. Публичная кадастровая карта. Кадастровый номер 02:55:000000:1970, сооружение автозаправочная станция; Кадастровый номер 02:63:010901:257, Здание АЗС №45 // <http://roscadastr.com/map>.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ // Собр. законодательства Росс. Федерации, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5028.
10. Об осуществлении федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» отдельных полномочий органа регистрации прав и оказании отдельных государственных услуг: приказ Росреестра от 30.07.2021 № П/0327// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.11.2021.
11. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке: приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.12.2021.

© Клец П.В., 2022

УДК 338.246.8

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ ИТ-ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Клименко Иван Владимирович

Студент, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь, Новополоцк

Научный руководитель – Скопьюк Вероника Анатольевна, магистр экономических наук, ассистент кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь, Новополоцк

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы ИТ-отрасли в Республики Беларусь в условиях глобальных санкций. Отражены проблемные точки и возможные последствия. Также проведен анализ сектора информационных технологий и приведены перспективы развития работы ИТ-отрасли.

Ключевые слова: ИТ-отрасль, санкции, проблемы, перспективы.

Abstract: This article discusses the problems of the IT industry in the Republic of Belarus in the context of global sanctions. Problem points and possible consequences are reflected. Also, an analysis of the information technology sector in Russia was carried out and the prospects for the development of the IT industry were given.

Keywords: IT-industry, sanctions, problems, prospects.

«ИТ-отрасль является одной из самых быстрорастущих в мировой экономике. Она представляет собой как двигатель экономического роста, так и сектор, который уже значительно изменил и трансформировал экономические процессы в ряде отраслей. Данная сфера продолжает оказывать влияние на формирование экономики нового типа, основанной на знаниях, использовании информации и продуктов интеллектуального труда человека» [13].

ИКТ являются активно развивающейся отраслью в экономике Беларуси, которую поддерживает правительство: с 2005 года в стране функционирует Парк высоких технологий, с 28 марта 2018 года действует декрет «О развитии цифровой экономики». Все это создает условия для беспрепятственного развития ИКТ в нашей стране.

Однако, с февраля 2022 года были внесены серьезные изменения в перспективы развития отечественной отрасли ИКТ. Вся страна подверглась серьезнейшему санкционному давлению, и ИТ-сектор не стал исключением.

Информационные технологии являются важной частью современной экономики. В 2020 году белорусские организации затратили 847,8 млн. рублей на разработку, внедрение и использование цифровых технологий. Помимо этого, по данным на 2020 год, порядка 70,4% белорусских организаций обладают веб-сайтом в Интернете, 78,3% организуют собственные локальные сети, 98,4% используют электронную почту, а 30,5% – облачные сервисы [1]. Также информационно-коммуникационные технологии используются и в бизнес-процессах организаций: 88,6% и 78,6% организаций пользуются Интернетом для коммуникации со своими поставщиками и потребителями соответственно, а 27,9% организаций занимаются осуществлением электронных продаж в Сети.

Очевидно, что тренды на внедрение организациями информационно-коммуникационных технологий, как и в предыдущие годы, будут лишь нарастать. Некоторые эксперты говорят о том, что цифровизация – есть важный элемент конкурентоспособности средних и малых предприятий [2]. Многие владельцы бизнесов отмечают, что благодаря цифровизации ими были достигнуты следующие эффекты [3]:

- Сокращение трудозатрат и повышение эффективности процессов;
- Повышение производительности, сокращение издержек;
- Повышение скорости адаптации ко внешним изменениям;
- Создание новых бизнес-моделей;
- Сокращение издержек, увеличение маржинальности товаров и услуг, увеличение капитализации.

Все вышеперечисленное подтверждает важность информационно-коммуникационных технологий в экономике в целом. При этом высокая степень распространенности ИКТ позволяет задаваться вопросами о том, на чем базируется белорусская информационная бизнес-инфраструктура, насколько сильно она защищена от иностранного влияния. Данные проблемы в условиях нарастающего санкционного давления обретают особую актуальность. Можно сказать, что задача формирования и защиты суверенного ИТ-сектора – это не дело лишь отдельной отрасли, а вопрос экономической и информационной безопасности всей страны.

Наглядные показатели роста и динамика отгрузки продукции (работ, услуг) организаций ИКТ сферы представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Экономические показатели белорусского ИКТ-сектора

Наименование показателя	2016	2018	2020
Число организаций ИТ-отрасли	2323	3123	3574
ВДС ИТ-сектора к ВДС	3,5	4,2	6,3
Объем производства продукции (работ, услуг) организаций сектора ИКТ к общему объему, %	4,3	4,7	6,3
Объем производства продукции (работ, услуг) ИТ-отрасли к общему объему, %	1,9	2,4	3,9
Удельный вес экспорта услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг, %	16,8	18,4	21,0
Удельный вес импорта услуг сферы ИКТ в общем объеме импорта услуг, %	5,4	5,0	5,5
Удельный вес экспорта товаров сферы ИКТ в общем объеме экспорта товаров, %	1,1	1,0	1,0

Источник: [1]

Таблица 2 – Важнейшие виды отгруженной продукции (работ, услуг) организаций сектора ИКТ в фактически действовавших ценах, млн. рублей

Наименование показателя	2016	2018	2020
Программное обеспечение	727	1443	3226
Технические средства	379	705	897
Сопровождение программного обеспечения, консультационные услуги по программному обеспечению	224	326	679
Услуги по разработке автоматизированных информационных систем, систем для научных исследований, систем проектирования и управления на основе баз данных, системных и прикладных программных средств	754	1334	2084
Телекоммуникационные услуги	2475	3058	3485
Консультационные услуги по информационному обеспечению и обработке данных; услуги по подготовке и вводу данных	87	123	223

Источник: [1]

Таким образом, можно сделать вывод, что ИКТ-сектор и ИТ-отрасль в частности динамично развивались в досанкционный период. Рост данного сектора экономики был опережающим. Особенно стоит отметить высокую долю относительно небольшого ИКТ-сектора в экспорте белорусских услуг, что позволяет говорить о востребованности белорусских информационных услуг за рубежом.

В данный момент для ИТ-сектора важнейшими проблемными точками, которые связаны с прямым или косвенным давлением западных стран на сектор информационных технологий, являются:

1) Ограничения в свободном движении капитала: была ограничена работа с крупнейшими белорусскими банками, а также наблюдается нежелание иностранных финансовых учреждений работать с белорусско-российским бизнесом из-за санкционных рисков;

2) Запрет на импорт западной высокотехнологичной продукции: без разрешения Министерства торговли США запрещаются поставки микроэлектроники и телекоммуникационного оборудования в Беларусь и Россию [4]. Похожие ограничения были введены и союзниками США. Хотя и сообщается, что данные меры не касаются потребительской электроники, на практике ситуация иная: с российского и белорусского рынков ушли крупнейшие производители серверных и потребительских процессоров, наблюдается почти полное отсутствие поставок смартфонов и иных видов техники в Россию, что, несомненно затрагивает и Беларусь [5,6]. Помимо этого, протекционистские меры

Российской Федерации также ограничивают поставки электроники в страну [7]. Данные ограничения могут иметь наибольшие последствия, так как своих мощностей по производству передовой микроэлектроники в Беларуси и России нет: производство 28-нанометровой литографии планируется наладить лишь к 2030 году [12];

3) Связанная с уходом иностранных IT-компаний необходимость поиска новых программных средств: Microsoft, Oracle, JetBrains, Adobe, SAP, Autodesk, Cisco, Atlassian временно прекратили обслуживание белорусских и российских клиентов;

4) Снижение деловой репутации белорусских IT-компаний, что означает проблемы во взаимодействии с иностранными заказчиками, которые уже для сохранения своего имиджа будут вынуждены приостановить заключение новых и реализацию текущих контрактов. Наблюдаются случаи, когда для продолжения проектов заказчики просят вывезти сотрудников IT-компаний в другие страны [8, 9, 10] или же иностранные работники отказываются продолжать работать со своими коллегами из Беларуси и России [9].

Последствия описанных выше трудностей таковы:

1) Отток IT-специалистов за рубеж. Так, согласно опросу dev.by, порядка 22.5% респондентов покинули страну в этом году. Самыми популярными направлениями были названы Грузия, Польша, Литва, Узбекистан. Но лишь 27.1% назвали свою релокацию постоянной [10]. Если предположить, что выборочная совокупность опрошенных разработчиков по своим характеристикам повторяет всю генеральную совокупность уехавших разработчиков, то минимальное количество уехавших из страны IT-специалистов можно оценить в 28,4 тысячи человек [10, 11];

2) Снижение деловой активности IT-компаний. Организации организуют частичный релокейт своих сотрудников (в качестве примеров можно привести EPAM, Andersen, ITransition, LeverX Group), а также замораживают найм новых работников в стране [9]. Количество активных вакансий на конец марта упало на 48% по сравнению с январем 2022 года, а доля предлагающих работу компаний сравнялась с кризисным уровнем декабря 2020 года. Несмотря на все вышесказанное, и здесь ситуацию нельзя назвать сугубо негативной: несмотря на временные трудности, полностью уходить из страны наши IT-компании не хотят.

IT-отрасль сегодня находится в своей нижней точке. Однако бизнесом уже были приняты наиболее резкие шаги для минимизации своих потерь. Неопределенность первых недель постепенно проходит, наиболее «болючие» западные санкции были уже введены и не будут вводиться мгновенно в течение считанных суток.

Текущая ситуация во многом напоминает события второй половины 2020 года. Полтора года назад Беларусь все так же находилась в кризисной ситуации, так же вводили санкции, многими все так же высказывались мысли о серьезных проблемах для IT-сектора. Но 2021 год показал, что развитие ИКТ-сферы, хоть и меньшими чем в 2019 году темпами, продолжилось.

Благодаря планируемым мерам и характеру вводимых санкций можно прогнозировать следующие перспективы:

1) Сильный восстановительный рост после остановки специальной операции на территории Украины из-за широких условий поддержки IT-бизнеса, гарантии неотмены действующих льгот и преференций, активизации процесса разработки из-за необходимости замены ПО ушедших иностранных компаний и начала процессов обеспечения цифровой безопасности в критической государственной инфраструктуре;

2) Возвращение IT-специалистов в Беларусь, связанное с их нежеланием находиться за границей в условиях стабильности;

3) Смещение акцентов с аутсорс-разработки на смешанную и продуктовую, что может быть связано с проблемностью поддержки контактов с иностранными заказчиками;

4) Повышение интереса к российскому рынку для удовлетворения его внутреннего спроса в IT-продуктах.

Однако не стоит забывать и о негативных тенденциях:

1) Предполагается, что наложенные на Беларусь иностранные ограничения не будут сняты. Это значит, что движение капитала будет все так же затруднено. Могут быть введены и новые санкции. Помимо этого, иностранные заказчики могут долго воздерживаться от возобновления сотрудничества с отечественным IT-сектором. Данный негативный сценарий предполагает среднесрочное падение экспорта белорусского IT, а также падение уровня зарплат из-за переориентации на менее прибыльные рынки;

2) Возникновение сложности в развертывании и обновлении IT-инфраструктуры вследствие ограничения поставок западной микроэлектроники. В данный момент в России не существует серийного конкурентоспособного оборудования полного цикла, что создает некоторые риски для нашей страны. Их острота будет зависеть от жесткости введенных санкций.

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на кризис, у IT-отрасли существуют серьезные перспективы для активного роста. Если санкции будут полностью или хотя бы частично отменены, у IT-сферы будут все шансы для преодоления доковидных темпов роста.

Список источников и литературы

1. <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tehnologii>.
2. <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2021/11/23/16-key-trends-that-will-drive-small-business-in-2022/?sh=7fe13c4a99c5>.
3. <https://phsreda.com/e-articles/10256/Action10256-97843.pdf>.
4. https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-25_ssha_zapretili_prodazhu_v_rossiyu.
5. https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/02/2022/621a7f4f9a79473d8899b18d?
6. <https://mobile-review.com/all/articles/analytics/rossijskij-rynok-elektroniki-prognoz-na-aprel-i-maj>.
7. <https://probusiness.io/markets/9320-nikto-nichego-neobyasnyayet-pochemu-ostanovilsya-import-tehniki-i-elektroniki-iz-rossii-v-belarus.html>.
8. <https://probusiness.io/interview/9356-zakazchiki-prosyat-chtoby-kompanii-perevezli-sotrudnikov-v-lyubuyu-druguyu-stranu-cto-proiskhodit-s-it-otraslyu-belarusi-posle-sankciy.html?ysclid=l26lhoqsif>.
9. <https://devby.io/news/it-plan?ysclid=l27tt5ks8d>.
10. <https://devby.io/news/kto-uehal?ysclid=l27vjqlpwq>.
11. <https://devby.io/news/ti-spasti-belarskoe-it-pvt?ysclid=l27vgt8zh7>.
12. <https://3dnews.ru/1064052/sozdana-predvaritelnaya-kontseptsiya-natsproekta-po-razvitiyu-elektroniki-on-oboydyotsya-v-319-trln-rublej>.
13. http://www.nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf.

© Клименко И.В., 2022

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ-БАНКРОТА

Мартынова Марина Валерьевна

Магистрант Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа

Научный руководитель – Казакова Оксана Борисовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа